

Мамытов Т.Б.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРРОРА, КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Т. В. Мамытов

ABOUT CLASSIFICATION OF THE TERROR, AS SOCIAL-POLITICAL PHENOMENON

УДК: 323.28:30

В статье рассмотрены признаки террора, терроризма и террористические акты. Мотивы преступлений, цели, способы, эти признаки позволяют осуществить их классификацию и отнести эти преступления к какому либо классу.

The signs of the terror, terrorism and terrorist acts are considered in article. The Motives of the crimes, purposes, ways allow to realize their classification and refer these crimes to some class.

Все признаки террора, терроризма или террористического акта, взятые в совокупности (субъекты преступлений, их мотивы, цели, способы и т.д.) позволяют осуществить их классификацию и отнести конкретный преступный акт к какому - то классу.

Однако при классификации нельзя пренебрегать ни одним из признаков, присущих явлению. Все признаки террора, терроризма или террористического акта, взятые в совокупности (субъекты преступных акций, их мотивы, цели, способы, число действий и их правовая основа, масштабы жертв и их социальный статус и т. д.), позволяют подвергать их классификации и относить конкретный преступный акт к какому-то классу. В основе классификации должна лежать конечная цель организаторов преступления – тот идеальный результат, к которому стремится именно организатор преступления. В основу классификации должны быть положены не промежуточные (даже в одном акте терроризма их может быть несколько), а именно конечные цели преступников, потому что только они являются устойчивыми и доминирующими в терроре или акте терроризма.

Проблема классификации террора, также напрямую связана с проблемой определения террора и его разграничения от смежных понятий, как «терроризм» и «террористический акт».

Все три явления должны рассматриваться как категории материалистической диалектики: террор - явление всеобщее, терроризм - особенное, а террористический акт - единичное.

Необходимо обратить внимание на то что, всеобщность террора определяется не только массовостью жертв и их палачей, но и многообразием форм и методов его воплощения. Вселяя ужасающий страх практически во все население, террор осуществляется путем судебных и внесудебных расправ, провокации голода, внеэкономического принуждения, духовного порабощения. Террор обретает форму геноцида: например, когда высылаются целые народы, проводятся опыты над людьми и т. д.

Терроризм - явление особенное по отношению к террору. Он, в отличие от террора, более «специфи-

чен» и по масштабам, и по целям, и по жертвам, и по методам, и по средствам осуществления.

Террористический акт единичное событие обладает более четкими признаками, позволяющими рассматривать его как частный случай устрашения ограниченного круга лиц, объединенных характеризующим признаком.

Одной из причин отсутствия единых подходов к определению террора являются попытки познать часть (терроризм) без ее связи с целым (террором). Исследованию части (терроризма) должно предшествовать исследование целого (террора), поскольку, изучив только часть, мы не можем судить о целом, в которое она включена. Напротив, исследуя целое, мы можем выделить в нем соответствующие части и проанализировать характер их связи.

Н.Д. Литвинов классифицирует террор по целям (не уточняя, каким именно): революционный, националистический, деморализационный, функциональный, экономический, аграрный, транспортный, самообеспечивающий и др.

При этом Н. Д. Литвинов, рассматривая экономический террор, на самом деле, говорит о корыстном терроризме или упоминает экономический и аграрный виды террора. Но следует отметить что аграрный террор – это разновидность экономического террора.

Российские ученые Дикаев С.У. и Шестакова С.Д. соглашаясь с отдельными классификациями террора, предложенных Литвиновым Н.Д. о выдвинули свою точку зрения по данному вопросу.

В частности, террор ими классифицируется следующим образом.

1. Революционный и контрреволюционный террор. История революционных движений в мире показывает, что в основе данных видов террора лежат классовые критерии. В период социалистического строительства в СССР революционный террор трактовался как необходимый, прогрессивный, вынужденный и гуманный, навязанный силами контрреволюции, не желающими без боя уступить свои позиции, и т.д. Контрреволюционный террор, соответственно, считался реакционным, кровавым, жестоким, бесчеловечным и т. д. Научно-объективный подход к трактовке данной проблемы подменялся примитивно-пропагандистским подходом: революционный террор априори получал индульгенцию, а контрреволюционный ставился вне закона.

«Ленин постоянно настаивал на терроре и его расширении, - пишет Ю. М. Антонян, теоретически и практически обосновывал его необходимость». Так, в работе «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин писал: «Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и прихлебателям,

буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам... Богатые и жулики - это две стороны одной медали... это главные враги социализма... с ними надо расправляться при малейшем нарушении правил и законов социалистического общежития...». А решение вопроса, кого относить к «врагам народа», к «богатым», к «прихлебателям» и т. д. было отдано на усмотрение вооруженных и революционно настроенных лиц.

Контрреволюционный «белый» террор мало чем отличался от революционного «красного». Пытки и издевательства в застенках контрразведки Деникина, Колчака и Юденича были сопряжены с не меньшими жестокостями и бесчеловечностью. Так Пуришкевич в конце 1917 г. писал Каледину на Дон; «...с чернью теперь нужно будет расправиться уже только публично расстрелами и виселицами». Только в июне 1918 г. контрреволюционеры в 22 губерниях РСФСР расстреляли 824 человека, в июле - 4141, в августе - 393, в сентябре - свыше 6 тысяч.

Если большевики расстреливали за принадлежность к белому движению или по подозрению в таковой, то белые - за принадлежность к красному.

Таким образом, и «революционный», и «контрреволюционный» террор неразрывно связаны между собой и предполагают друг друга. Они представляют собой исторические реалии, многократно заявлявшие о себе массовыми убийствами, необузданной жестокостью и произволом.

О «революционном» и «контрреволюционном» терроре можно говорить лишь тогда, когда субъекты террора, в качестве которых выступают, с одной стороны, еще официальная, хотя и нелегитимная, а с другой - пока еще неофициальная, но уже легитимная власть, достигли равенства политических, идеологических, военных, финансовых возможностей в борьбе за утверждение своей власти. При этом террор выступает в качестве основного, а иногда и единственного метода преломления сложившейся ситуации.

2. Подрывной и репрессивный террор.

Подрывной террор направлен на дестабилизацию или полное разрушение той или иной системы политической власти, на подрыв ее изнутри с помощью разнообразных приемов и методов насилия (взрывов, убийств, захвата заложников и т. д.). Чаще всего к подрывному террору прибегают иностранные государства, которых не устраивает существующий в том или ином государстве политический режим. Например, экономическая блокада и ракетные обстрелы США территории Ирака до агрессии преследовали цель ослабления экономики страны, что, в свою очередь, по расчетам американских стратегов, привело бы к еще большему обнищанию народа Ирака, за которым последует «бунт» и смена политического режима. Репрессивный террор, напротив, направлен на сохранение существующей политической власти путем подавления, уничтожения, изоляции действительных или мнимых противников. Обе эти формы неразрывно связаны между собой: наличие одной предполагает существование другой.

Подрывной и репрессивный террор внешне схожи с революционным и контрреволюционным

террором и по своей направленности объективно совпадают, хотя и не являются их простыми аналогами. Различие состоит в том, что «революционный» и «контрреволюционный» террор, как правило, регламентируются временными революционными принципами и ограничены периодом смуты, тогда как время действия субверсионного и репрессивного террора практически безгранично.

Диалектика взаимодействия названных двух видов террора сложна и противоречива. Субъекты террора на политической сцене могут меняться местами, равно как и политические декорации, революционер может стать контрреволюционером и наоборот, однако в функциональном плане субверсионный и репрессивный террор сохраняют свой безличный характер: первый - это всегда подрыв и дестабилизация, второй - это всегда подавление.

3. Идеологический (или духовный) террор по своей сути является дополнением к другим видам террора, которые сопровождаются применением к жертвам физического насилия. Меры физического воздействия в отношении жертв террора известны человечеству с древнейших времен. Особенно памятливы многие примеры и факты из истории Средневековья, связанные с деятельностью святой инквизиции по выявлению «отступников» и «еретиков».

Выделяя в качестве самостоятельной категории идеологический (или духовный) террор, необходимо исходить из того, что он имеет свою специфику в том смысле, что реализуется не только в застенках, но и является атрибутом психологического климата тоталитарных режимов. Этот вид террора проявляет себя в преследовании людей за инакомыслие, в лишении их права иметь свое мнение, в существенном ограничении свободы, во вселении в них экзистенциального страха. Страх перед угрозой быть объявленным «врагом народа» превращал людей в послушное орудие реализации безумных планов и действий правителей путем деформации нормальной человеческой психики и зомбирования¹⁰.

Под воздействием массовой пропаганды и укоренившегося страха перед всемогущей репрессивной машиной у людей формируется иррациональное мировосприятие, искаженное представление о вещах и фактах. В таких условиях люди постепенно превращаются из объектов психологического исследования в объект психиатрии.

Существенной особенностью духовного террора является то, что он, воздействуя на сферу сознания и подсознания людей, метастезирует иррациональное мировосприятие на последующие поколения, парализуя их волю к противостоянию насилию со стороны как власть предержащих, так и мафиозных структур.

В качестве подвида идеологического террора Антонян Ю.М. предлагает рассматривать информационный террор. Вернее, последний выступает основным средством осуществления идеологического террора. Захватив или монополизировав средства массовой информации, или законодательно наложив запрет на информирование населения о происходящих событиях, субъект идеологического

террора вводит население в заблуждение, дезориентирует массы, и под этой завесой скрывает свои преступные действия, ограждая себя от критики.

4. В качестве самостоятельного вида выделяется экономический террор. Н. Д. Литвинов определяет экономический террор как «криминальную деятельность отдельных лиц и организационно-террористических формирований, направленную на ослабление экономического состояния государства, на дезорганизацию деятельности отдельных отраслей и предприятий, самовольное использование государственных ресурсов».

Это определение можно считать весьма удачным, но только применительно к корыстному терроризму, а не к экономическому террору. Все дело в том, что субъектами террора не могут быть отдельные лица, точно так же и организационно-террористические формирования не могут быть субъектами террора, если они не реализовывают государственную политику.

Террор вообще и экономический террор в частности, - удел государственной власти. Экономическим террором можно считать целенаправленные действия властей, направленные на обогащение незначительной части населения за счет другой, значительно большей его части, а также государственное внеэкономическое принуждение населения для решения политических задач.

В мировом масштабе весьма внушительны результаты теневой экономической деятельности транснациональных преступных организаций, негативно влияющих на экономику, прежде всего, слаборазвитых стран. Согласно данным Центра по изучению международной организованной преступности и коррупции США ежедневный финансовый оборот международных преступных группировок, базирующихся в этой стране, достигает 1 млрд. долларов США.

По мнению руководителя Венского управления безопасности, ежегодно международная преступность наносит ущерб, превышающий 900 млрд. долларов. Половина этой суммы приходится на нелегальную торговлю наркотиками. Ежегодный оборот этого зелья в мире составляет 500 млрд. долл., что превышает соответствующий показатель по всей черной металлургии и текстильной промышленности в мире (8% всего мирового товарооборота), а наркозависимыми считаются 3% (т. е. 180 млн. чел.) населения Земли. По данным МВФ, ежегодно в мире отмывается 1,5 трлн. долларов, т. е. до 5% стоимости мирового валового продукта.

5. Военный террор. Этот вид террора по своей значимости в классификации является главным.

XX век – век научно-технического прогресса – проявил себя, в первую очередь, в изобретении новых средств массового уничтожения. Современные войны обрели тотальный характер благодаря появлению авиации, баллистических ракет, способных поражать как военные, так и гражданские объекты на всю стратегическую глубину; границы между тылом и фронтом оказались стерты, а гражданское население превратилось в заложника азартных политических игр авантюристов и человеконенавистников.

Военный террор имеет место во время войны и направлен не только на экономическое и военное ослабление противника, уничтожение его промышленной и оборонной мощи, но и на то, чтобы привести его в оцепенение, навести ужас на население, изменить психологическую обстановку в стране.

Сама по себе стихия военного противостояния всегда являлась питательной средой для самых изощренных проявлений военного террора, жертвами которых становилось гражданское население, как правило, противостоящего государства. Подсчитано, что за последние пять с половиной тысяч лет люди вели между собой примерно 14 500 войн, в ходе которых погибло 3,6 млрд. человек и уничтожено ценностей, достаточных для обеспечения всем необходимым современного населения земного шара в течение нескольких тысяч лет. Особенно разрушительный характер носили мировые войны XX в. Общая стоимость прямых и косвенных издержек Первой мировой войны составила 338 млрд. долларов США, а Второй - свыше 4 трлн.

За годы, прошедшие после Второй мировой войны, в ходе «малых» войн и военных конфликтов, общее число которых к началу XX в. превысило 200, погибло свыше 20 млн. человек. При этом войны становятся все более губительными не для военнослужащих, а для гражданского населения. В результате боевых действий в период 1990-1996 гг. в мире погибло 5,5 млн. человек, из них 3/4 приходится на мирное население.

Военный террор не может существовать сам по себе. Он проявляет себя только в остальных видах террора, т. е. в одном или нескольких разновидностях террора, ограниченных временными рамками военного противостояния. Если же военные действия ведутся с соблюдением обычаев войны, т. е. гражданские объекты и гражданское население оберегаются, признаков военного террора нет. Случаи, когда в нарушение норм международного права одной из воюющих (конфликтующих) сторон уничтожаются гражданские объекты противника, это следует рассматривать как экономический террор. Жесткая цензура информации о военных событиях есть идеологический террор. Противодействие национально-освободительным движениям военными средствами - репрессивный или контрреволюционный террор. Случаи применения военной силы в рамках контрреволюционного или репрессивного террора, как правило, носят ограниченный характер, поскольку военная сила применяется только в отношении противоборствующей стороны и в достаточных для преодоления сопротивления масштабах. Несоразмерность насилия, умышленное причинение страданий гражданскому населению, уничтожение гражданских объектов и т. п. должно расцениваться как преступная политика, выражением которой является военный террор.

Таким образом, военный террор - это политически мотивированные умышленные действия воюющих сторон, направленные на лишение гражданского населения жизни, здоровья, жилья, имущества с целью достижения военных успехов, а также на истребление гражданского населения с

целью достижения военных успехов, а также на истребление гражданского населения с целью вызвать страх и морально сокрушить противника.

Учитывая вышеуказанные классификации террора можно сделать вывод, что террор предполагает массовое и существенное нарушение, ограничение и уничтожение целого комплекса прав и свобод человека и гражданина. Это под силу только государственной власти, преследующей политические цели, а именно:

- сохранение, изменение или прекращение деятельности конституционных органов власти и управления;

- сохранение, изменение или прекращение деятельности политических общественных объединений (партий, движений, блоков и т. д.);

- сохранение, изменение или прекращение деятельности высших должностных лиц национального или иностранного государства или международных организаций;

- сохранение, изменение или прекращение деятельности видных политических деятелей (как правило, руководителей политических партий или общественных объединений);

- сохранение или изменение внешних или внутренних границ государства;

- полное или частичное уничтожение людей либо их вытеснение с определенной территории по определяющим их признакам (национальным, расовым, этническим и т. д.).

Таким образом, террор - это социально – политическое явление государственного или межгосударственного характера. По характеру действий террор - это открытые и демонстративные действия и

эти действия осуществляют политические силы, объективно являющиеся более сильной стороной в конфликте.

Нельзя не согласиться с профессором Д.А. Шестаковым, который отмечает, что «террор - это устрашающие, агрессивные действия легальных властей по отношению к населению собственной страны, либо связанные с их вмешательством в другие страны».

Литература:

1. Дикаев С. У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб., 2006. С.60
2. Дикаев С.У. Шестакова С.Д. Терроризм: проблемы криминологической ассоциации. 2003. №2 С.21.
3. Тюшкевич С. А. Социальные последствия милитаризации // Социологические аспекты проблем мира и социального прогресса. М., 1998. С.44.
4. Кабанов П. А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: Н. Новгород, 2001. С. 62.
5. Антонян Ю.М. Убийство ради убийства. М., 1998. С.213.
6. Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С.27.
7. Красная книга ВЧК. 2-е изд. М., 1989. Т. 1. С. 6.
8. Куликов А.С. Глобализация и новые вызовы безопасности в виде преступности и терроризма // Антитеррор. М., 2002. № 1.С.42
9. Состояние и меры борьбы с организованной преступностью. Обзорная информация ГИЦ МВД РФ. Зарубежный опыт. Вып.1. М., 1999. С.2.
10. Литвинов Н. Д. Роль идеи в развитии антигосударственного терроризма. Воронеж, 1999. С. 19.
11. География милитаризма. М., 1984. С. 14.
12. Шестаков Д.А. Терроризм и террор - взаимообусловленные преступления. М.,2003. С. 111.

Рецензент: д.полит.н., профессор Донобаев А.Д.